

Почтальон только что ушел, и Сириус, закрыв входную дверь, просматривал почту за день. Отложив в сторону журнал о мотоциклах - он до сих пор не мог поверить, что не нашел что-то подобное раньше, - он положил на стол почту Ремуса, а затем просмотрел свою собственную.

"Счет, счет... О!" Сириус остановился, увидев на конверте герб Суррея. "О, наконец-то это здесь!"

"Что здесь?" спросил Ремус, спускаясь по лестнице и прекращая писать, услышав звонок в дверь.

"Ответ, буду ли я проходить обучение в полиции или нет!" Сириус показал ему конверт и снова посмотрел на печать. "Я немного боюсь его открывать".

"Ну, тогда не смотри так на конверт, Сохатый. Открой его наконец и посмотри, попал ты или нет", - сказал Ремус своему другу.

"Похоже, что ты радуешься этому больше, чем я", - заметил Сириус.

Ремус закатил глаза. "Не забывай, что без меня тебе никогда бы не удалось получить необходимый уровень образования буквально в рекордные сроки. Я страдал от этого не меньше тебя".

Теперь уже Сириус помрачнел. "Не напоминай мне. Оглядываясь назад, могу сказать, что это было гораздо хуже, чем школа. Это было как сдача ЖАБА, только каждый день в течение почти семи месяцев".

Сириус преуменьшал, насколько изнурительными были последние семь месяцев для него и для Ремуса. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было полным безумием - пытаться уместить несколько лет школьного образования в чуть более чем полгода, но гордость Сириуса и его решимость, когда он поставил перед собой цель, каким-то образом помогли Сириусу справиться с этим. Ремус, вероятно, в конце концов, руководствовался чистой преданностью своему другу, поскольку его собственные планы пострадали из-за нехватки времени.

О чем я только думал, когда соглашался на это? пронеслось в голове Ремуса.

Возможно, помогли и бесчисленные чашки кофе. Те месяцы размылись в памяти, превратившись в стопки книг высотой с человека, бумаги повсюду и бесчисленные сломанные карандаши. Не говоря уже о нервах, готовых вот-вот сорваться. Когда летом он подал заявление на выпускной экзамен, учительница посмотрела на Сириуса, как на сумасшедшего, что в итоге вылилось в откровенное недоумение и хорошие оценки. Не высшие, но хорошие. Эти официальные оценки означали, что Сириус наконец-то смог выйти на рынок немагической работы.

Оба они знали, что больше не смогут пройти через такие колоссальные усилия.

Конечно, его личная жизнь сильно пострадала за это время, ведь он занимался лишь тем, что проходил весь материал. Он даже видел Гарри лишь изредка, за что чувствовал себя виноватым и до сих пор исправлялся, когда это испытание наконец-то осталось в прошлом.

Естественно, на этом его усилия не закончились, так как затем ему пришлось пройти через процесс подачи заявления и тестирования, прежде чем его кандидатура была рассмотрена для участия в программе подготовки полицейских. Хотя этот процесс был не таким изнурительным, он заставил его понервничать еще больше. Теперь же ему предстояло увидеть конечный результат всех своих усилий.

Сириус наконец открыл конверт и начал читать письмо.

"Ну, и что там написано?" спросил Ремус, так как выражение лица Сириуса оставалось нечитаемым. "Пожалуйста, скажи, что я не зря пожертвовал своим образованием".

Сириус опустил письмо и широко улыбнулся своему другу. "Что ж... Я принят! Они сказали, что мое обучение официально начнется в сентябре!"

Наконец-то Ремус расслабился. Он был рад за друга, но это также означало, что он наконец-то может заняться своими собственными планами, не имея дела с подавленным Сириусом. "Слава богу, что вся эта боль в конце концов окупилась! Ты знаешь, что должен рассказать Веронике?"

"Она оттяпает мне уши, если я попытаюсь скрыть это от нее". Сириус вспомнил тот случай, когда он пытался солгать ей по какому-то пустяку. Эта женщина обладала способностью чувствовать, когда он был нечестен с ней, что немного пугало Сириуса.

"В том случае ты сам виноват", - напомнил ему Ремус.

Выйдя из дома в жаркий летний день, они заметили, что Петуния снова шпионит за ними из-за штор. Это стало обычным делом, и Петуния, очевидно, по-прежнему считала, что они не обращают на это внимания. Вполне вероятно, что, хотя Петуния слишком боялась что-то предпринять против них, она стала достаточно параноидальной, чтобы шпионить за ними при каждой возможности, "чтобы убедиться". Это уже изрядно раздражало.

Ремус вздохнул, видя такое поведение соседки. "Неужели ей никогда не надоест следить за каждым нашим шагом? Ведь у нее наверняка есть дела поважнее, верно?"

"Для нее мы - угроза их образу жизни", - фыркнул Сириус, не обращая внимания на неуклюжую попытку Петунии шпионить за ними. "Напоминает мне некоторых чистокровных волшебников с их постоянным страхом потерять свой социальный статус. Ну, раз уж они ничего не могут сделать против нас, она чувствует необходимость всегда знать, что мы делаем.

Параноидальная женщина".

"И все равно это начинает раздражать", - пожаловался Ремус, заметив, как Петунья отступила от штор в страхе, что ее могут обнаружить.

Не обращая больше внимания на шпионство Петунии, они ушли.

Подойдя к дому Эвансов, они услышали смех, доносящийся из сада, и прошли через маленькую деревянную калитку в сад, где обнаружили Веронику, наблюдавшую за Гарри, который в симпатичных плавках был занят тем, что наслаждался мелкими брызгами воды из садового шланга, который Вероника держала в руках. В такой жаркий день для маленького мальчика это был настоящий рай.

"Похоже, в этот жаркий день кому-то пришла в голову правильная мысль", - усмехнулся Сириус.

В этот момент их заметил Гарри. "Сохатый, Лунатик!"

"О, погоди, солдат! Не обнимай нас, пока с тебя стекает вода!" Ремус остановил мальчика, прежде чем тот успел это сделать.

"Да, молодой человек, сначала мне нужно вытереть тебя насухо", - напомнила Вероника, убрав шланг и подойдя к мальчику с полотенцем. "Ему это очень нравится в такой жаркий день".

<http://tl.rulate.ru/book/104708/3664644>